

ОПУБЛИКОВАТЬ СТАТЬЮ

в изданиях НИЦ "Социосфера"

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СОЦИОСФЕРА

- *Российский научный журнал*
- *ISSN 2078-7081*
- *РИНЦ*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным наукам*

PARADIGMATA POZNÁNÍ

- *Чешский научный журнал*
- *ISSN 2336-2642*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СБОРНИКИ КОНФЕРЕНЦИЙ

- *Широкий спектр тем международных конференций*
- *Издание сборника в Праге*
- *Публикуются материалы по информатике, истории, культурологии, медицине, педагогике, политологии, праву, психологии, религиоведению, социологии, технике, филологии, философии, экологии, экономике*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

VI. PRINCIPLES, LAWS AND CATEGORIES OF LITERARY STUDIES

ГЕОПОЭТИКА В ОСМЫСЛЕНИИ БЕЛОРУССКОГО КОНТЕКСТА ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И. БУНИНА (произведений оригинальной и переводной литературы)

И. Б. Лаптёнок

*Кандидат филологических наук, доцент,
Белорусский государственный
университет культуры и искусств,
г. Минск, Беларусь*

Summary. The article is devoted to understanding the role of original and translated literature in the existential space of memory of the place and national culture. It discusses topical aspects related to the depiction of «Bunin places» on the Belarusian land and their perception in his creation. It is revealed that geopoetics in understanding the Belarusian context of the literary heritage of I. Bunin allows us to identify the cognitive features of the presented chronotopes, opens up new opportunities for understanding national identity.

Keywords: literary translation; literary process; literary connections; literary tradition; geopoetics; memory of a place.

На современном этапе важнейшим инструментом в осмыслении литературного наследия становится геопоэтика. В литературных произведениях находят воплощение неповторимый дух места и связанные с ним чувства, которые отражаются в передаче восприятия реалий, атмосферы жизни, природного и культурного ландшафта. Нередко они «законсервированы» в произведениях с исключительной реалистичностью и художественным вкусом.

В данном контексте представляется важным изучение связей И. Бунина с белорусской землей. Следует отметить, что значительная часть литературоведческих работ, посвященных творческой личности писателя (изданных в Беларуси), посвящена теме его путешествий: «Бунін у зачараваным маёнтку» (2008) К. Бирюкович, «Чудесные впечатления от Клеевки: образы Беларуси у Бунина» (2008) С. Букчина, «Яго душа была і тут» (2005) О. Салтука, «Бунін І. А. у Беларусі» (1996) М. Ткачэва, «І. Бунін на Віцебшчыне» (1994) М. Воронова, «Жить здесь очень приятно...: Белоруссия в творчестве И. А. Бунина» (1980) А. Бабареки.

Обращение к творчеству И. Бунина в ракурсе путешествий является не случайным, поскольку развитие поэтической системы писателя во многом было с ними связано. Личный опыт служил для него важным источником вдохновения. Белорусская действительность также оказала определенное влияние на творчество писателя. Впечатления от белорусских городов

(Полоцк, Витебск, Смоленск) переданы им в художественной форме в автобиографической повести «Жизнь Арсеньева», стихотворениях и дневниках.

Представления И. Бунина о Полоцке были основаны не только на воспоминаниях от посещения города, но и на ассоциациях и размышлениях, оказавших влияние на создание в дальнейшем поэтических образов: «Полоцк или, по-древнему, Полотыск – у меня давно соединилось предание о древнем киевском князе Всеславе, которое я где-то прочел еще в отрочестве: он был свергнут братом с престола, бежал “в темный край полочан” и доживал свой век “в скудной бедности”, в схиме, в молитвах, в трудах и в “прельщениях памяти”: будто бы неизменно просыпался в предутренний час с “горькими и сладкими слезьми”, с обманчивой мечтой, что он опять в Киеве, “на своем благоверном княжении” и что это не в Полоцке, а у Киевской Софии звонят к полунощнице. С тех пор Полоцк тех времен всегда представлялся мне совершенно чудесным в своей древности и грубости: какой-то темный, дикий зимний день, какой-то бревенчатый Кремль с деревянными церквями и черными избами, снежные сугробы, истоптанные конными и пешими в овчинах и лаптях... Когда я наконец попал в действительный Полоцк, я, разумеется, не нашел в нем ни малейшего подобия выдуманному. И все-таки во мне и до сих пор два Полоцка – тот, выдуманный, и действительный» [2]. Свою «память места» в поэтическом измерении И. Бунин воплотил в стихотворении «Князь Всеслав».

Ощущения от первой встречи с Витебском для писателя также стали уникальными в контексте «духа места», в том числе восприятия архитектуры города, его социокультурных особенностей: «В Витебск я приехал к вечеру. Вечер был морозный, светлый. Всюду было очень снежно, глухо и чисто, девственно, город показался мне древним и не русским: высокие, в одно слитые дома с крутыми крышами, с небольшими окнами, с глубокими и грубыми полукруглыми воротами в нижних этажах. То и дело встречались старые евреи, в лапсердаках, в белых чулках, в башмаках, с пейсами, похожими на трубчатые, вьющиеся бараньи рога, бескровные, с печально-вопросительными сплошь тёмными глазами. На главной улице было гулянье – медленно двигалась по тротуарам густая толпа полных девушек, наряженных с провинциальной еврейской пышностью в бархатные толстые шубки, лиловые, голубые и гранатовые... Я шёл как очарованный в этой толпе, в этом столь древнем, как мне казалось, городе, во всей его чудной новизне для меня» [2].

Неизгладимое впечатление на И. Бунина оказал расположенный на Рыночной площади витебский костел и звуки его органа: «Темнело, я пришел на какую-то площадь, на которой возвышался жёлтый костел с двумя звонницами. Войдя в него, я увидел полумрак, ряды скамеек, впереди, на престоле, полукруг огоньков. И тотчас медленно, задумчиво запел где-то надо мной орган, потек глухо и плавно, потом стал возвышаться, расти – резко, металлически... стал кругло дрожать, скрежетать, как бы вырываясь из-под чего-то глушившего его, потом вдруг вырвался и звонко

разлился небесными песнопениями... Впереди, среди огоньков, то поднималось, то падало бормотание, гнусаво раздавались латинские возгласы. В сумраке, по обеим сторонам уходящих вперед толстых каменных колонн, терявшихся вверху в темноте, чёрными привидениями стояли на цоколях какие-то железные латники. В высоте над алтарем сумрачно умирало большое многоцветное окно...» [2].

Костел св. Антония с его органным звучанием оставил отклик в душе писателя на многие годы: «Ни Акрополь, ни Баальбек, ни Фивы, ни Пестум, ни святая София, ни старые церкви в русских Кремлях и доньше несравнимы для меня с готическими соборами. Как потряс меня орган, когда я впервые (в юношеские годы) вошел в костел, хотя это был всего на всего костел в Витебске! Мне показалось тогда, что нет на земле более дивных звуков, чем эти грозные, скрежещущие раскаты, гул и громы, среди которых и наперекор которым вопиют и ликуют в разверстых небесах ангельские гласы...» [2]. В стихотворении «В костеле» поэт называет этот храм «великим» и «нерукотворным».

Плодотворным периодом творческой деятельности И. Бунина являлось время его пребывания в имении Клеевка Витебской губернии (лето 1912 г.): «С необыкновенной легкостью пишу все последнее время стихи <...>. Иногда по несколько стихотворений в день, почти без помарок» [1, с. 203]. Особенно вдохновляла писателя природа белорусского края. 13 июля 1912 г. в своем дневнике он отметил: «Жить здесь очень приятно. Край оригинальный – холмистый, лесистый, пустынный...» [3]. 12 августа 1912 г. с нескрываемым восторгом И. Бунин поведал о походе в лес: «Девятого ходили перед вечером, после дождя, в лес. Бор от дождя стал лохматый, мох на соснах разбух, местами висит, как волосы, местами бледно-зеленый, местами коралловый. К верхушкам сосны краснеют стволами, – точно озаренные предвечерним солнцем (которого на самом деле нет). Молодые сосенки прелестного болотно-зеленого цвета, а самые маленькие – точно паникадила в кисее с блестками (капли дождя). Бронзовые, спаленные солнцем веточки на земле. Калина. Фиолетовый вереск. Черная ольха. Туманно-синие ягоды на можжевельнике» [3].

«Клеевский» период повлиял на создание произведений, в которых нашли отражение как природные особенности края, так и местные легенды, предания, народно-песенные традиции: «Два голоса», «Ночь зимняя нужна и холодна», «Пращурь», «Ночная змея», «Алисафия», «Светляк», «Ритм», «Судный день», «На пути из Назарета», «Летняя ночь», «Первая любовь» и др.

В интервью репортеру «Московской газеты» писатель обрисовал свои впечатления о Беларуси следующим образом: «Огромный лесной край, чрезвычайно любопытный в бытовом отношении. Мне пришлось очень много ходить пешком, вступать в непосредственное соприкосновение с местными крестьянами, изучать их язык... У крестьян этой полосы,

по моему мнению, в наиболее чистом виде сохранились неиспорченные черты славянской расы. В них видна порода...» [1, с. 202].

Широта географического диапазона творчества И. Бунина (в ареале которого находились Париж, Швейцарские Альпы, Константинополь, Палестина, Сирия, Египет, Капри, Цейлон) отразилась и в переводах его произведений на белорусский язык (Я. Скрыгана, А. Каляды). С их помощью белорусский читатель смог узнать об индивидуально-личностном восприятии тех мест, в которых удалось побывать писателю. Широкое отражение в них также нашли обостренные чувства эмигранта, связанные с тоской по родной земле. Книга «І. Бунін. Выбраныя творы» (2010) в переводе А. Каляды является наиболее полным изданием избранных произведений писателя на белорусском языке. В ней представлены роман «Жизнь Арсеньева», повести «Митина любовь», «Суходол» и «Деревня», 75 рассказов, публицистика, дневники и воспоминания – «Автобиографическая заметка», «Из интервью», «Речь на юбилее газеты “Русские Ведомости”», «Как я пишу», «Нобелевские дни», «Из записей». В 2013 г. в переводе А. Каляды была опубликована книга «Окаянные дни» с дневниковыми записями И. Бунина, которые писатель вел в Москве и Одессе с 1918 по 1920 год.

Таким образом, геопозитика играет немаловажную роль в осмыслении белорусского контекста литературного наследия И. Бунина (произведений оригинальной и переводной литературы): позволяет выявить когнитивные особенности представленных хронотопов, субъективно-личностные аспекты восприятия писателем особенностей территории и связанных с ней чувств, открывает новые возможности для осмысления национальной идентичности.

Библиографический список

1. Букчин С. «Чудесные впечатления от Клеевки» : образы Беларуси у Бунина / С. Букчин // Всемирная литература. – 2008. – № 3. – С. 193–206.
2. Бунин, И. Жизнь Арсеньева. Нью-Йорк : Изд-во им. Чехова, 1952. – Режим доступа : <http://lib.ru/BUNIN/buninars.txt>. – Дата доступа : 11.03.2021.
3. Устами Буниных : дневники Ивана Алексеевича и Веры Николаевны и другие архивные материалы : в 3 т. – Т.1. – 1977. – Режим доступа : http://az.lib.ru/b/bunin_i_a/text_1810-1.shtml. – Дата доступа : 11.03.2021.

СРОЧНОЕ ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИЙ И ДРУГИХ КНИГ

*Два места издания Чехия или Россия.
В выходных данных издания
будет значиться*

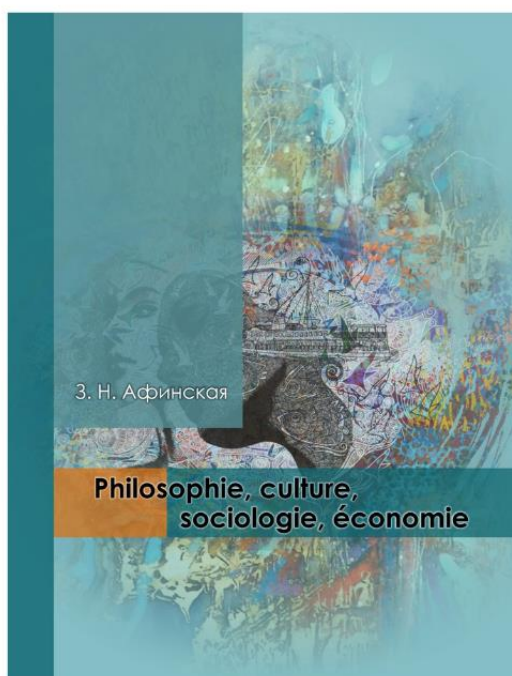
**Прага: Vědecko vydavatelské
centrum "Sociosféra-CZ"**

или

**Пенза: Научно-издательский
центр "Социосфера"**

РАССЧИТАТЬ СТОИМОСТЬ

- Корректурa текста
- Изготовление оригинал-макета
- Дизайн обложки
- Присвоение ISBN

У НАС ДЕШЕВЛЕ

- Печать тиража в типографии
- Обязательная рассылка
- Отсудка тиража автору